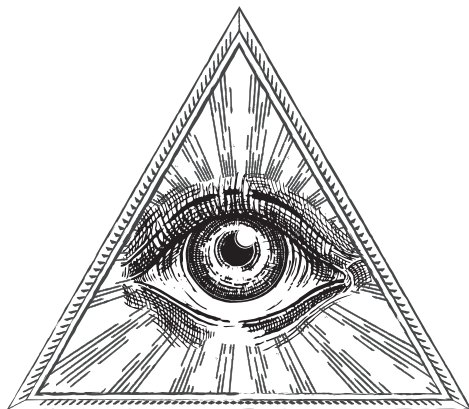

Хиуорд Каррингтон

НАУКА БУДУЩЕГО

Разумные доводы
в пользу экстрасенсорики
и бессмертия души

Издательство "Велигор"
Москва 2023

УДК 133.4
ББК 86.42
К26

Хиурд Каррингтон

К26 НАУКА БУДУЩЕГО. Разумные доводы в пользу экстрасенсорики и бессмертия души (1908). – М.: Издательство «Велигор», 2023. – 290 с.: ил.

В своей книге «Наука будущего» Хиурд Каррингтон очень ясно и доходчиво осветил основные проблемы, представляющие интерес для исследователей экстрасенсорики. В задачу автора входило главным образом обсуждение, а также объяснение их реального или возможного значения. Здесь мы находим интересный ход размышлений автора по таким темам, как гипноз, телепатия, вещие сны, дома с привидениями, жизнь после смерти.=

«Большинство людей, увидев название этой книги, сразу же спросят: “А что такое наука будущего?” Одни подумают, что я подразумеваю биологию, другие – психологию, третьи – электричество, и так далее. Но я подразумеваю “психические феномены”, а наука будущего – это исследования таких феноменов... Достаточно доказать один-единственный факт, который отстаивает исследователь психических феноменов, и фундаментальные концепции науки в том виде, в каком они ныне существуют, будут полностью поколеблены. Тогда не нужно будет отказываться ни от законов, ни от фактов, завоеванных ценой титанического труда, а будет достаточно просто скорректировать свои представления о науке и расширить ее границы, чтобы она вобрала в себя новые факты – возможно, даже духовную вселенную, мир сил и причин, о котором мы лишь догадываемся по его эффектам. Мы должны установить связь с миром духовных разумов, порождающих феномены, которые мы призваны изучать. Исследование этих феноменов, без сомнения, сформирует науку будущего».

Перевод – Архипов Алексей

ISBN 978-5-91742-330-2

Издательство «Велигор»
г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №9
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

<https://vk.com/veligor97>

Мы в социальных сетях:

Интернет-магазин:
WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран:
WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Хиурд Каррингтон, 2023
© Издательство «Велигор», 2023

Содержание

Несколько слов от автора.....	7
Предисловие.....	9
Глава 1. Наука будущего	11
Глава 2. Философия жизни: основания для научного оптимизма.....	20
Глава 3. Психические исследования: ответы на возражения	40
Ортодоксальные и теологические возражения.....	45
Возражение о том, что это порождает суеверия	47
Возражение о том, что это поощряет мошенничество.....	50
Болезни и аномалии	51
Резюме анализа внушений преступления	63
Априорные возражения	65
Глава 4. Закон субстанции Геккеля и бессмертие	74
Глава 5. Происхождение и природа сознания	90
Последующая переписка	107
Наука и чувства	130
Глава 6. Проблемы гипноза.....	138
Глава 7. Проблемы телепатии	147
Глава 8. Проблемы сна и сновидений	155
Глава 9. Современный спиритуализм: краткий исторический обзор.....	170
Глава 10. Случай миссис Пайпер	179
Глава 11. Сознание испытуемых, открывшееся медиуму ...	192
Глава 12. Природа фантомов.....	203
Глава 13. Эксперименты по взвешиванию души	212

Глава 14. Дома с привидениями: природа этого феномена....	233
Теория 1	235
Теория 2	236
Теория 3	237
Глава 15. Дома с привидениями:	
как избавиться от фантомов	246
Глава 16. Предчувствия: факты и теории	259
Глава 17. Эвсапия Палладино	
и физические явления спиритуализма	275
Заключение	289

Несколько слов от автора

Предлагая публике прочесть эту книгу, я хочу сразу попросить не считать меня ни одобряющим, ни даже просто принимающим все взгляды и теории, которые излагаются на ее страницах.

Я привел их здесь лишь ориентировочно, как возможные объяснения фактов, которые, на основании существующих свидетельств, можно считать установленными.

Читатели других моих, более фундаментальных, трудов на эту и другие темы увидят, что я не проявлял небрежность в подходе к этому вопросу; и я не хочу навлекать на себя обвинение в легковерии лишь потому, что я представил в этой книге некоторые теории, которые с точки зрения ортодоксальной науки могут выглядеть «диковатыми».

Сняв с себя таким образом все обвинения, я предоставляю читателю самому найти здесь все, что ему интересно или полезно.

Между главами этой книги, возможно, обнаружится определенный недостаток связности.

Дело в том, что некоторые из этих эссе публиковались, по крайней мере частично, в *Журнале американского Общества психических исследований*, *Метафизическом журнале* и других изданиях.

Об этом приходится сожалеть, но ничего не поделаешь. Первые главы посвящены защите правомернос-

ти исследования и ответам на различные нападки того или иного рода.

И еще кое-что. Эта книга – не попытка установить какие-либо факты, а скорее обсуждение теорий, которые можно использовать для объяснения фактов, когда они установлены.

Скептик не найдет в этой книге ничего, что могло бы убедить его. Факты хорошо изложены в четырех книгах профессора Хислопа, в публикациях английского и американского Обществ психических исследований (далее именуемых О.П.И.) и в других работах по этой теме.

Однако в книгах, доступных публике, было сказано очень мало в плане объяснительных гипотез. Я постарался сделать их изюминкой этой книги в надежде на то, что данный материал заинтересует публику именно потому, что в нынешних книгах так мало вразумительного.

Я выражаю огромную благодарность профессору Джеймсу Хислопу за то, что он любезно согласился написать для моей книги предисловие.

Предисловие

Мистер Каррингтон попросил меня написать краткое предисловие к его книге об исследованиях психических феноменов, и я с радостью выполняю его просьбу. В своей книге он очень ясно и доходчиво осветил основные проблемы, интересующие исследователей экстрасенсорики.

Предполагается, что эти факты известны или легкодоступны читателю, по публикациям *Общества психических исследований*, поэтому в задачу автора входило главным образом обсуждение, а также объяснение их реального или возможного значения.

Главу о телепатии я однозначно расцениваю как весьма осторожную и основательно продуманную. Широкая публика трактует это понятие до того свободно, что телепатию привыкли считать хорошо известным и понятным феноменом.

Это далеко не так. В то же время это наименьшее, что исследователь психических феноменов может принять в отношении определенных фактов. Мистер Каррингтон прямо говорит, что телепатию не следует считать прояснением чего-либо, что это всего лишь изложение фактов, требующих своего толкования. Таково, безусловно, одно из наиболее важных условий использования этого термина.

Более того, следует помнить, что даже в качестве предполагаемого факта экстранормального типа она не стала общепринятым явлением в научном мире. Лишь немногие всерьез верят в телепатию, а иные готовы снизить до разговоров и размышлений о ней только для того, чтобы избежать более глубокой альтернативы.

Ни один разумный человек из ученой среды не будет ни думать, ни говорить о ней с той же уверенностью, какую он проявляет, когда говорит о физических феноменах, и не будет считать

себя докой по этой части. Что бы ни представляла собой телепатия в качестве феномена, требующего объяснения, ее значение и объяснение все еще являются *предметом анализа* научного сообщества.

В работах мистера Каррингтона мы находим не менее интересный ход размышлений и по другим темам. Я не сомневаюсь, что читатели сочтут чрезвычайно полезным для себя поразмышлять на эти темы, которые ученые светила передали на суд невежд, не руководствующихся научными традициями, вследствие чего в обществе расплодилось спекулятивных теории, не подкрепленные доказательствами.

А посему давно пора обнародовать столь консервативный труд, какой являет собой эта небольшая книга.

Джеймс Хислоп

глава 1

Наука будущего

Большинство людей, увидев название этой книги, сразу же спросят: «А что такое наука будущего?» Я не сомневаюсь, что многие подумают, будто речь идет о новейших открытиях в физике и радиоактивности, о которых мы так много слышим сейчас. Одни подумают, что я подразумеваю биологию, другие – психологию, третьи – электричество, и так далее.

По сути, каждый будет толковать название этой книги по-своему, в соответствии со своим мнением о возможностях упомянутого предмета и пропорционально своему интересу к нему. Таким образом, человек, интересующийся открытиями в физике, подумает, что самой прогрессивной в будущем станет именно эта область науки, что грядущие поколения будут возлагать свои надежды на нее.

Те же, кто интересуется психологией, сочтут именно ее предметом изучения в долгосрочной перспективе. И так далее. Каждый полагает, будто какая-то определенная область науки будет наиболее заметной в ближайшие годы, хотя и не пренебрегает возможностями других, не закрывает на них глаза. На мой взгляд, наука будущего не будет ни одной из только что упомянутых, а будет такой, которая, собственно говоря, вообще не признана наукой большинством ученых.

Я подразумеваю так называемые психические феномены, а наука будущего – это исследования таких феноменов. И хотя это утверждение может вызвать усмешку у многих моих читателей, я все же думаю, что оно зиждется на фактах и отнюдь не иррационально, ибо являет собой логический результат современной мысли. Вот что будет представлять собой эволюция

нашей нынешней науки, движущейся в правильном и логичном направлении. А теперь я попытаюсь изложить читателю некоторые из целого множества причин, убедивших меня в том, что это так. Я попытаюсь показать, что результат можно ожидать только от тщательного изучения фактов.

С течением времени мир прошел через различные стадии эволюции. Первоначально имела место чисто животная стадия развития (сейчас я говорю только о человеке), эра господства грубой силы. Именно ею ценили превыше всего, от нее зависела жизнь. Затем началась эра разума. Оказалось, что хитрость и умелое планирование могут превзойти мощь чистой силы, и человек начал развивать разум и желать его больше, чем грубой силы – эволюция пошла в этом направлении.

Все меньше места в организме отводилось пищеварительным функциям и другим животным склонностям и все больше высшим органам мышления, чувств и волеизъявления, что докажет сравнительная анатомия.

По мере того как человек поднимался по лестнице эволюции, разум становился единовластным и преобладающим элементом, а животная сила становилась менее заметной и вызывала меньшее восхищение. Ум думал, прежде всего, об удовлетворении желаний индивидуального организма, но позже он распространился на более широкие области и заниматься более возвышенными и обширными сферами. В результате появилось чистое, абстрактное мышление, а альтруистические качества (мысли о других, а не только о себе) проступили во тьме, которая до тех пор безраздельно царила в мире.

С этим ростом сознания начало развиваться духовное «я», сознание, первые признаки которого мы только начинаем улавливать. Оно, несомненно, находится в самом зачаточном состоянии на фоне высших истин.

Эта духовная сторона человека, которая только начинает проявляться, может обладать способностями и потенциями столь же великими (в контексте чисто ментального мира), сколь

они возвысились над физическим и животным миром. Существо, живущее на первом плане, было бы совершенно неспособно оценить какие-либо радости и возможности того, кто живет на втором, или мысленном плане. И, по аналогии, более чем вероятно, что мы, обитатели второго плана, не можем ни оценить, ни даже просто понять возможности тех, кто хотя бы вкусил, слабо ощутил третий, или духовный, план.

Их стремления различились бы, и они желали бы разных радостей; и стремления третьего плана были бы выше многих желаний и пристрастий тех, кто живет на втором, или ментальном, плане – точно так же, как они, в свою очередь, были бы выше желаний и пристрастий первого.

Это, по-видимому, подтверждается тем фактом, что йоги и, возможно, некоторые медиумы, которые (как утверждается) поднялись со второго на третий план, не зависят от много из того, что считают необходимым пребывающие на втором плане.

Их желания и стремления иного порядка, и для них желаннее всего духовный рост, развитие. Там материального и умственного роста не ищут и не желают так, как у нас. Но чтобы возжелать такого развития, его нужно прежде всего вкусить (пусть чуть-чуть, но попробовать); семена возможностей должны присутствовать в существе того, кто способен желать такого прогресса. Как много лет назад отметил профессор Джеймс, человек завидует только тому, кто превосходит его в той же области деятельности.

И хотя ему было бы стыдно, если бы кто-то знал психологию лучше, чем он сам, он не стал бы возражать, если бы многие превзошли его в ботанике, бильярде, призовых боях и в ряде других занятий, хотя тем, кто занимается ботаникой, играет в бильярд или выходит ринг, было бы стыдно быть поверженным кем-либо в его собственной сфере деятельности или ремесле.

Это лишь показывает, что мы желаем, при прочих равных условиях, только того, что является идеальной возможностью; и если мы способны чувствовать и испытывать («белую») зависть

к другим людям, превзошедшим нас в развитии, в каком-либо определенном направлении, это показывает, что в нас самих есть что-то от этого – более того, мы, возможно, пусть даже бессознательно, стремимся преуспеть на этом же поприще.

Я думаю, что мало кто из нас не восхищается (если не сказать завидует) мужчиной или женщиной, у которых эта духовная сторона высоко развита. Мы и сами хотели бы обладать такими же способностями в этой области, и стараемся следовать их примеру, зачастую к своему благу.

Это убедительно показывает, что в каждом из нас скрыта духовная сторона, которую нужно только развить, чтобы она полностью расцвела, возможно, отказавшись ради этой работы от многих так называемых удовольствий мира сего. Но мы можем быть уверены, что когда-нибудь где-нибудь пожнем награду. Духовная сторона скрыта в каждом из нас и ждет своего развития. Что являет собой эта неизведанная духовная сторона? Где она берет свое начало? Что она сулит нам? Вот лишь некоторые из вопросов, которые мы сейчас должны задать себе.

В течение последних двухсот лет наука отдавала свою энергию (причем по праву) наукам о материи: физике, химии, анатомии, физиологии, астрономии и т.д.

Лишь в последнее время психология заняла достойное место среди других наук, в то время как многие ученые все еще смеются над философией и метафизикой, считая их просто праздными мечтами или приятными способами скоротать время, которое можно было бы с большей пользой потратить на другие занятия. Этим ученым, похоже, никогда не приходило в голову, что выводы, сделанные на основе каждого из этих фактов, по своей сути метафизичны и что всякая наука, будучи систематичной, неизбежно философична!

Сейчас это в какой-то степени признано, и прежнее неприятие этих предметов быстро исчезает; но на них все еще смотрят как на что-то низшее, чья ценность и само существование зависят от наук о материи. Конечно, это неверно в том смысле, в

каком обычно понимают такие вещи; но я считаю совершенно правильным, что наука с самого начала посвятила свои время и силы тщательному и систематическому изучению объективно-го мира, оставляя без внимания все остальное.

Только таким путем можно было добиться реального прогресса в то время, когда так мало было известно о вселенной в любой ее части. Но теперь, когда мы поставили науку на надежный фундамент, нет причин сохранять прежнее нетерпимое отношение к метафизике. С каждым днем мы, пусть понемногу, но все больше убеждаемся в том, что за пределами материально-го, видимого и феноменального мира есть еще один мир – мир причин, эффекты которого мы наблюдаем.

Мы обнаруживаем, что каждая наука о материи подходит к рубежу, далее которого она не может идти. Это доказано даже в отношении таких материалистических дисциплин, как химия и физика. Десять лет назад одной из основ науки был тезис о том, что материальный атом является мельчайшей частицей материи в мире и что из него построены этот и остальные миры; что он неделим, неизменен и вечен; что он образует краеугольный камень вселенной.

Но теперь мы понимаем, что атомы состоят из более мелких частиц. Сейчас у нас есть «электрическая теория материи», которая поистине в полной мере объяснила материю, так что мы больше не можем думать о ней исключительно как о материи, поскольку в ней есть что-то другое, само по себе нематериальное!

И поскольку это так, ясно, что мы вправе сомневаться в том, что вообще существует такая вещь, как материальный мир, в том смысле, в каком его обычно понимают, и что материя, видимый и осязаемый мир сливаются с невидимым и неосязаемым миром силы и каузальности.

Материя уже не означает то, что она означала несколько лет назад. Она существует только как термин. Вскоре нам предстоит начать изучать силы, стоящие за материей, активным проявлением которых она выступает.

Мир причин и сил лежит перед нами, как еще не открытая книга. В прошлом мы изучали только мир следствий и эффектов.

В качестве иллюстрации приведем простой пример. Два химических элемента объединяются, образуя (так называемое) новое вещество со свойствами, отличными от любого из них.

Это произошло благодаря действию определенной силы, называемой для удобства химическим средством, которая вызвала эту революционную трансформацию и привела к таким результатам. Воздействие этой силы (или сил) было изучено, их производное проанализировано, взвешено и классифицировано. Но мало внимания было уделено силе, вызвавшей эти изменения, а именно химическому средству.

Что это за сила, вызвавшая такое изменение? Ее можно классифицировать, наряду с другими, по закону сохранения, но даст ли это что-нибудь, кроме классификации? Объяснит ли он ее каким-то образом? Конечно, нет! Закон этой силы, возможно, и был определен, но ее природа до сих пор остается загадкой.

Поэтому я утверждаю, что изучение этих сил (ноуменов) должно больше всего занимать наш ум в наступающем столетии. Это будет век изучения причин, а не следствий.

Более того, вектор науки сместится к изучению ментальных сил и могуществ вселенной: отчасти потому, что все другие силы будут прослежены в невидимом мире, наравне с сознанием; отчасти потому, что этот мир представляет более широкое поле для исследования, чем любой другой, поскольку на каждой стадии он находится в зачаточном состоянии; а еще потому, что, я уверен, ключ ко многим другим фактам во вселенной будет найден в этом мире ментальных сил и причин. Это слишком масштабная проблема, чтобы обсуждать ее здесь; я упоминаю о ней просто в качестве предложения.

Давайте теперь перейдем к обсуждению самого важного фактора из всех (для нас). Мы упомянули науки о материи и т.д., не принимая во внимание, что каждый известный нам факт

должен быть усвоен и сохранен в сознании, то есть в той части человека, которая заметно возвышает его над животным миром во всех отношениях, даже позволяя ему преодолеть или компенсировать его большую силу одним своим разумом.

Следовательно, изучение сознания, безусловно, является самым важным исследованием из всех, поскольку только с помощью сознания все остальное понимается и воспринимается.

О связи сознания и организма я уже говорил в другой работе, а равно и о некоторых проблемах, возникающих при изучении этих фактов, поэтому нет необходимости обсуждать их здесь. В этой работе я хочу коснуться только одного аспекта сознания (точнее религиозного сознания), а именно той стороны человека, которая занимается происхождением и судьбой человека, или, выражаясь академической терминологией, проблемой «души».

Все религии основаны на двойной идее некоего всевидящего божества и на сохранении сознания, или «бессмертии души». Но в последнее время у каждого мыслящего человека возникли серьезные сомнения относительно того, верен ли один или оба этих факта: существует ли такое божество, продолжает ли душа существовать после распада физического организма.

Первый из этих вопросов увел бы нас слишком далеко в сторону, а мы не можем сейчас останавливаться, чтобы рассмотреть его. Поэтому мы сосредоточим внимание на другом вопросе: может ли сознание сохраняться и сохраняется ли оно после смерти физического тела. И если выяснится, что оно действительно сохраняется, тогда этот вопрос будет решен, а один из величайших камней преткновения устранен.

Если удастся показать, что сознание может действовать независимо от мозговой активности и работы нервной системы, тогда материализм будет отвергнут и станет возможной другая интерпретация вселенной.

Как уже говорилось, все религии опираются, в большей или меньшей степени, на идею о том, что «душа» существует отдель-

но от физического тела; но ни одна из религий не предлагает нам доказательства этого факта. Вместо этого нас отсылают к определенным фактам, имевшим место много веков назад; и нас не удостаивают более никакими дополнительными или современными свидетельствами. Так, материализм утверждает, что сознание связано с материальным мозгом и что без мозга не может быть сознания. А если у вас иное мнение, говорит материализм, то где доказательства вашей правоты?

На самом деле, кроме определенных феноменов, называемых экстрасенсорными, у нас нет никаких доказательств того, что материализм заблуждается. По крайней мере, мы никогда не сможем опровергнуть его утверждения. Но если удастся показать, что и вправду имеют место определенные факты, которые нельзя объяснить ни одной теорией материализма, тогда будет установлено существование парапсихических реалий, а помимо того будет доказано сохранение души, обладающей сознанием, после смерти.

Этот предмет сразу приобретает гигантскую важность. Имеют такие факты место или нет, есть один из наиболее важных вопросов (если не самый важный), стоящих сегодня перед миром, по той причине, что на этом основана целая мировая философия.

Психические феномены представляют собой единственное доказательство, которое мы когда-либо можем получить, того, что душа или сознание могут существовать отдельно от функционирования мозга, поэтому вопросом первостепенной важности становится выяснение того, существуют ли такие факты на самом деле, или же они все до единого являют собой галлюцинацию, обман и химеру.

В задачу этой книги не входит установление этих фактов. Для этого потребовался бы гораздо более крупный труд, если бы этой цели действительно можно было бы достичь.

Можно найти сотни томов, полных таких свидетельств. К ним я отошлю читателя, которого факты не убедили. В этой работе

моя цель состоит в том, чтобы просто указать, что проблема науки грядущего столетия – это установить, насколько эти так называемые «факты» истинны, а затем, допуская ради аргументации, что факты действительно установлены, обсудить теории, которые могли бы каким-то образом объяснить их.

Установление фактов потребует работы многих людей в течение многих лет. Данная книга – это всего лишь попытка указать на определенные трудности и проблемы, с которыми приходится сталкиваться при исследовании таких явлений, а также общее теоретическое обоснование теорий, которые необходимо выдвинуть для объяснения фактов, когда они установлены.

Это одна из самых интересных и завораживающих областей для исследователя (пограничная область между разумом и материей), и на данном этапе исследования ее по праву можно назвать грядущей наукой.

глава 2

Философия жизни: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАУЧНОГО ОПТИМИЗМА

Законь здоровья, великие законы гигиены, очень важнь – можно даже сказать, фундаментально важнь, – потому что, пока человек не знает, что такое законы здоровья, и сознательно или бессознательно их не соблюдает, у него не может быть крепкого здоровья. А без здоровья не может быть настоящего счастья, настоящей жизни, поскольку «хорошее здоровье» означает не только, как следствие, чистый физический организм, то есть здоровое животное, но и более высокообразованную и развитую, более нравственную и духовную личность, потому что телесное здоровье, распространяющееся на весь организм, без всякого сомнения, влияет как на умственную, так и на нравственную природу человека; и по этой же причине изучение законов гигиены приобретает первостепенную важность.

Но в этих рассуждениях мы никогда не должны упускать из виду то, что все эти законы – всего лишь средства для обретення и сохранения совершенного здоровья, то есть ни один из них не идеален сам по себе, а просто представляет собой совокупность средств, с помощью которых мы можем восстановить и сохранить наше психическое и физическое равновесие, в то время как (и этот момент я хочу особо подчеркнуть) здоровье само по себе не является реальным, окончательным идеалом! К хорошему здоровью стремятся (или должны стремиться) только для того, чтобы можно было выполнять повседневные

задачи и обязанности, не испытывая физических недугов, чтобы достичь величайших умственных и духовных высот без постоянных гнетущих влияний и мучительных, терзающих душу немощей, которыми нас обременяют плохое самочувствие и болезни. Здоровье – это не цель или самоцель, а просто условие, которое наилучшим образом позволяет нам максимально эффективно справляться с любыми своими обязанностями, которые мы берем на себя по жизни.

Конечно, если мы действительно больны, если не имеем крепкого здоровья, если угнетены и отягощены каким-либо телесным недугом, тогда здоровье действительно становится на какое-то время реальной и окончательной целью – по сути, первым и наиболее важным фактором в нашей жизни, поскольку, если мы не восстановим свое здоровье, мы не сможем продолжать нормально жить и осуществлять задуманное.

Но после того как мы вернем себе хорошее здоровье, мы должны будет просто следовать законам природы, позволяющим нам оставаться в этом состоянии, забыв о теле настолько, насколько это возможно. Здоровье, после того как мы укрепили его, нужно использовать для достижения целей нашей повседневной жизни.

Представим, что нормальные условия восстановлены и мы вольны развиваться в избранном нами направлении. Теперь возникают такие вопросы: Что именно мы должны развивать? Что должно быть нашей целью в жизни? Почему мы родились? Ради чего мы вообще живем? Вот важные вопросы, на которые я попытаюсь ответить, по крайней мере отчасти, в этой главе.

И хотя мой подход к этому предмету, возможно, не встретит одобрения у многих моих читателей, я надеюсь, что в конце концов у нас не возникнет длительных разногласий.

Итак, насколько я понимаю, мы должны поставить во главу угла нашу личность, поскольку главная цель нашей жизни состоит в том, чтобы достичь максимально возможной степени развития в каком-то определенном направлении деятельности.

Именно это должно быть нашей истинной целью жизни. Но поскольку я буду говорить об этом более подробно позже, я должен пока ограничиться простым изложением своей позиции, после чего перейти к другим, предшествующим соображениям.

Первым делом я хотел бы отметить, что прежде чем задать себя целью достичь наибольшего развития нашей личности, мы должны хотя бы что-то знать о ней.

Мы не сможем добиться наилучших результатов от машины, о которой ничего не знаем. Безусловно, это верно и в отношении нашего умственного и физического «я». Так что наша первая умственная работа будет направлена на постижение своего «я». Но именно здесь я хотел бы указать, что во всем этом на нас неизбежно будет влиять наше представление о характере нашей личности (в чем она состоит). Следовательно, это и должно привлекать наше внимание в первую очередь.

Таким образом, наше мировоззрение будет определяться следующим соображением: считаем ли мы себя результатом действия простых физических сил и так называемой материи, когда наша ментальная и духовная жизнь является лишь их ответвлением (такова позиция материализма), или духовной сущностью, обладающей постоянством.

Вся наша точка зрения должна измениться в зависимости от того, какое из этих воззрений мы примем, поскольку наша жизненная философия должна формироваться, строиться на любой из этих двух позиций. Соответственно, нашим долгом становится кратко рассмотреть каждый из них по очереди, чтобы мы могли уяснить для себя стоящую перед нами проблему.

Сейчас почти каждый, кого мы встречаем, считает себя духовной сущностью и с негодованием отвергает идею о том, что он материалист или в какой-то мере придерживается материалистических взглядов.

Тем не менее его представление о будущей жизни, вне всякого сомнения, очень расплывчатое, смутное и неопределенное. И прежде всего, он так или иначе не проявляет активный,

жизненно важный интерес к этому вопросу. Обыватель никогда (или почти никогда) не впускает соображения такого рода в свою жизнь; он допускает их, но никогда не позволяет им даже в малейшей степени определять его повседневную жизнь и его деяния.

Он совершенно не понимает, что идея продолжения существования (загробной жизни) и того, что он сам создает здесь и сейчас условия для этой жизни, должна прямо в этом месте, прямо в эту самую минуту формировать всю его жизнь и определять его воззрения. Он никогда не позволяет этой мысли по-настоящему укорениться в его сознании или хотя бы в малейшей степени повлиять на его жизнь.

Правда, по воскресеньям он посещает церковь – скорее исполняя своего рода общественную функцию или обязанность, чем внимая истинно религиозному духу, побуждающему его пойти туда. Но в течение недели религия несколько не влияет на него и на его жизнь. Он абсолютно безразличен к тому и другому – вот истина, которую Роберт Льюис Стивенсон так убедительно указал в своей прекрасной *Рождественской проповеди*.

По сути, он жил как материалист, называя себя спиритуалистом (в самом широком смысле этого слова), и тем не менее все это время считал само собой разумеющимся, что у него «есть» душа и что этот факт очевиден и неоспорим, и даже сильно обижался, когда кто-то в честном поиске Истины осмеливался усомниться в этом факте, опираясь на (по его мнению) веские основания!

В то же время (в противовес этому лицемерному, фанатичному и узкому мировоззрению) ученый почти всегда скрупулезно изучал этот предмет. И по этому вопросу он имеет гораздо больше прав быть выслушанным, чем обычный человек, не потрудившийся исследовать этот вопрос, принявший все как нечто само собой разумеющееся.

Исследования ученого вовсе не ограничивают его, как думают многие, «мертвой» материей, но если этот ученый является

еще и философом (а почти каждый член научного сообщества обязан быть таковым в наши дни), они побудят его задуматься о величайших проблемах смерти и будущего и применить все способности своего пытливого ума для их решения.

В конце этих исследований он часто выносил вердикт: «Бесмертие – это суеверие, оно невозможно!» И хотя он, возможно, не совсем прав в этом вердикте, я хотел бы отметить, что он все равно имеет право не на насмешки, как думают многие, а на похвалу за его исключительную заботу, рвение и вдумчивость в таком скрупулезном анализе и проявлении живого интереса к тем предметам, которые не нравятся обывателю (признающему загробную жизнь), чья вера бездумна, а не основана на тщательном изучении и кропотливом исследовании, как у ученого.

Я полагаю, что причина, по которой так много (фактически, подавляющее большинство) людей признают загробную жизнь, заключается в том, что они никогда не рассматривали научные и философские возражения против нее – причины, которые для научного ума являются камнями преткновения на пути к ее признанию.

И поскольку человек от науки в целом наиболее беспристрастен и непредубежден, и поскольку он, несомненно, изучил эти вопросы более исчерпывающе и беспристрастно, чем тот, кто принимает весь вопрос как решенный до начала исследования, нам надлежит, по крайней мере, рассмотреть возражения, которые, по мнению ученого, являются убедительными против любой такой возможности, как жизнь после смерти.

Разумеется, я не могу сейчас коснуться более двух-трех главных и наиболее важных возражений против возможности загробной жизни, причем лишь вкратце.

Таким образом, для многих мыслителей ныне практически повсеместно принятая доктрина эволюции является очень веской причиной нашего неприятия какой-либо загробной жизни в любой форме, поскольку, согласно этой теории, наша ментальная жизнь является всего лишь высшим развитием мен-